

Портключ перенес войска Народа Льда, Гарри и Лонгботтомов на пол прихожей «Наирсаикса». Гарри быстро встал и осмотрелся. Огромный холл был преобразован в гигантское крыло больницы. Медсестры и колдowedьмы бросились проверять всех пациентов.

Наилофф оперативно выхватил одну из медсестер и поручил ей заботиться о Лонгботтомах. Прежде чем она ушла, Гарри добавил свои инструкции: чтобы их отвели в отданную для них комнату после осмотра. Наилофф и его солдаты разошлись по своим комнатам, оставив Гарри посреди суеты во временной больнице.

Взглянув на часы, Гарри понял, что уже практически утро. Любой приличный волшебник или волшебница в данный момент спит. Тем не менее, он был уверен, что Дамблдор собирался исключить Невилла и двух девчонок. Он не мог этого допустить. Со вздохом Гарри достал свою палочку из слоновой кости из мантии и использовал её, чтобы аппарировать в «Хогвартс».

***

— Любого из вас могли убить! — сказал Дамблдор, еще раз подчеркивая главное в своей лекции. — Я понимаю, что вы очень опытный волшебник в Защите, мистер Лонгботтом, но мисс Патил и мисс Браун могли быть тяжело ранены. Вы не имели права подвергать их такой опасности.

За заявлением Дамблдора последовало громкое фырканье от обеих девочек.

— Мы знали о риске и я с радостью сделаю то же самое еще раз! — сказала Парвати.

— Я тоже! — добавила Лаванда.

Дамблдор на протяжении некоторого времени изучал троих подростков, прежде чем заговорить:

— Вот чего я боюсь. Я не могу разрешить вам ходить где угодно, и я не могу вас постоянно контролировать. Мне придется принять дисциплинарные меры.

— Это были Пожиратели Смерти! — выкрикнула Парвати. — Вам и всем остальным необходима любая помощь, которую вы можете получить.

— Вы ходили в Мунго не для борьбы с Пожирателями Смерти, — оперативно опровергнул их слова Дамблдор, доставая из ящика стола несколько листов пергамента. — И даже без этих обстоятельств вы нарушили несколько школьных правил.

Лаванда заметно нервничала, так как знала, что она и ее друзья в беде. На самом деле, это нелепо. Они всегда думали, что неприятности будут из-за «ЛП».

— Как вы накажете нас?

— Вы трое слишком взрослые, чтобы мне указывать вам путь, поэтому у меня нет другого выбора, кроме как отчислить вас. Это лучшее, что можно сделать для всех участников, — холодно сказал Дамблдор.

Прежде чем Невилл смог что-нибудь сказать, другой голос прервал их:

— В этом нет необходимости, Альбус.

Дамблдор в шоке смотрел, как трое подростков обернулись в своих креслах, чтобы увидеть

потрепанного, но очень властного Гарри Поттера, стоящего в открытых дверях кабинета директора.

— Гарри, что ты здесь делаешь?

— Для тебя мистер Поттер или лорд Полярикс, — заявил Гарри. Затем он махнул рукой и рассеяно улыбнулся. — Но это не имеет значения, потому что я не позволял тебе говорить. Я хочу поскорее покончить с этим, а не выслушивать объяснения, почему я должен сдать или сделать любую другую идиотскую вещь, которая может, как вы считаете, послужить вашим планам.

К его огорчению Дамблдор казался не в состоянии даже открыть рот, чтобы заговорить.

— В случае, если вы забыли, Дом Полярикс является владельцем и со следующего лета будет управлять «Хогвартсом», — начал Гарри. — У меня нет сейчас никаких полномочий. Однако вы должны понимать, что, как только наступит лето, у меня будет абсолютная власть. И если вы хотите остаться на месте директора, то вы не отчислите Невилла, Парвати и Лаванду. Согласны?

Невилл подавил улыбку, заметив, как профессор Дамблдор покорно кивнул в ответ на речь Гарри. Дамблдор не знал, не понимал и не подозревал о связи Гарри и Невилла.

— Вы не будете отчислять их, так как из того, что я слышал о них, я думаю, что у них есть свои приоритеты. Мало того, вы что, так и не поняли, что Невилл и его друзья были теми, кто оказывал сопротивление во время нападения на Хогсмид в последние выходные? Было бы полным идиотизмом избавиться от них, — объяснил ему Гарри. — Думаю, это все.

Трое подростков и Дамблдор наблюдали, как Гарри мимоходом вытащил белую палочку из мантии и апарировал из замка, напоследок махнув рукой, возвращая речь Дамблдору.

— Как он это сделал? — ахнула Парвати.

Дамблдор громко вздохнул.

— Он владелец замка и территории вокруг него. Должно быть, у него есть какой-то доступ к защите. Возможно, ключ в наследственной крови, — затем он посмотрел на каждого из них пронзительным взглядом, пытаясь узнать их секреты, прежде чем продолжить: — Кажется, я не могу против вас принять какие-либо меры. Однако в будущем будьте осторожны. Вы свободны.

Дамблдор наблюдал, как трое нарушителей выходят из его кабинета, размышляя, почему Гарри пошел на такие трудности, чтобы оставить их в школе. Были ли они связаны?

***

Когда Гарри вернулся в «Наирсаикс», он обнаружил, что давка и суматоха в холле немного улеглась и всех пациентов устроили. Небольшая команда медсестер дежурила, наблюдая за потребностями и комфортом пациентов. Гарри надеялся, что будет иметь возможность транспортировать их обратно в Великобританию как можно скорее. Больнице, к счастью, не нанесли никаких серьезных повреждений. Не найдя никого из знакомых, Гарри медленно направился в свои апартаменты. Он вошел в комнату и обнаружил Беллатрикс за чтением небольшой книги, сидящую в кресле-качалке, которое она приобрела несколько дней назад.

Как только она обнаружила его присутствие, она положила книгу на стол и вскочила с заинтересованным выражением лица.

— Ты не пострадал? — спросила Беллатрикс, подойдя к нему и рассеяно касаясь его, будто хотела убедиться, что он ничего от неё не скрывает.

— Не физически, — тоскливо сказал Гарри.

Беллатрикс нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду, дорогой?

Гарри кратко объяснил свое короткое противостояние с Дамблдором, Роном, Гермионой и с некоторыми членами «Ордена».

— Я никогда их не обвинял, полагая, что виноватым меня считают на основе имеющихся у них доказательств, — заключил Гарри. — Просто в глубине души я ожидал, что они, по крайней мере, хотя бы выслушают меня.

— Они довольно скоро будут вынуждены осознать свою ошибку, — сказала Беллатрикс. — Ты лорд Полярикс. Они не могут вечно тебя ущемлять.

— Это не значит, что по этому поводу я чувствую себя лучше, — пробормотал Гарри.

Стол с мягкой поверхностью появился рядом с местом, где стояла пара. Беллатрикс подошла и похлопала по нему с усмешкой.

— Раздевайся и ложись на стол, Гарри, — велела она. — Пришло время для массажа и сеанса терапии с доктором Беллой.

Гарри подозрительно посмотрел на стол.

— Раздеваться догола? А что, если кто-то войдет?

Беллатрикс закатила глаза и быстро наколдовала пушистое белое полотенце, которое она бросила прямо в лицо Гарри.

— Можешь прикрыть себя этим.

***

Гермиону шумно вырвало в третий раз за эту ночь. Наблюдение за тем, как мгновенно была отсечена голова Малфоя, травмировало ее психику. После Рон смог успокоить ее, но образ волшебника, использующего свой клинок для дела, продолжал стоять в ее голове. Она надеялась, что Рон простит ее за следы рвоты на его брюках.

— Ты в порядке? — спросила Джинни, постучав в открытую дверь, ведущую в ванную на Гриммо. — Рон сказал, что тебя немного нездоровится.

— Как ты сюда попала? — сказала Гермиона, посмотрев на Джинни, и, слегка пошатываясь, поднялась на ноги, потянула рычаг на магическом унитазе. — Разве не поздно для этого?

Джинни покачала головой.

— Ты имеешь в виду рано? Уже почти рассвет. Профессор Дамблдор подумал, что я оценю возможность посетить всех на некоторое время, чтобы убедиться, что они в порядке. Я пришла сюда вместе с ним. И вернусь в «Хогвартс» после внеочередного собрания.

— Хорошо, — сказала Гермиона, как она надеялась, бодрым голосом. Она чуть было не забыла о собрании. — Я лучше пойду и присоединюсь к ним, пока они еще не начали.

— Я пойду с тобой, — вызвалась Джинни. Две девушки стали спускаться вниз, в сторону кухни, где проходило большинство собраний. — Я слышала, что ты видела, как обезглавили Малфоя. Кто это сделал?

Гермиона подавила тошноту, прежде чем ответить:

— Ты все правильно услышала. Это сделал граф Тразкабана. Я думаю, он волшебник.

— Я никогда не слышала о волшебнике с таким именем. Откуда же он появился? — спросила Джинни.

— Я думаю, что он работает на Гарри, — рассеяно ответила Гермиона, пока они спускались по лестнице. Джинни остановилась на нижней ступеньке.

— Гарри? Что с ним? Есть нечто, о чем мне никто не рассказывает?

— Думаю, я не должна была этого говорить, — сказала покрасневшая Гермиона. Затем быстро рассказала Джинни о прибытии Гарри на битву и что граф был с ним, слушаясь его приказов.

— Зло притягивает зло, — протянула Джинни, стараясь подражать мудрецам. — Но честно говоря, я не думаю, что Гарри на стороне Волан-де-Морта, и я не удивлюсь, если он будет сам за себя.

И хотя Гермиона согласилась с Джинни, она до сих пор не могла не чувствовать себя неловко из-за последнего анализа личности Гарри. Некоторые вещи, о которых заявил Малфой, мешали ей, но она решила подумать об этом позже, так как они как раз подошли ко входу на кухню.

Она попрощалась с Джинни и вошла в комнату, которую «Орден» обозначил как место встреч. Хотя ей и Рону было разрешено присоединиться, миссис Уизли категорически настаивала, чтобы ее единственная дочь не была включена в группу избранных. Гермиона нежно улыбнулась миссис Уизли, которая на данный момент была вовлечена в обсуждение.

— Неразумно было провоцировать людей, Рон! Если то, что вы говорите об огненном проклятье, — правда, то Гарри является чрезвычайно сильным, не говоря уже о том, что он лорд Полярис. Я не могу понять, почему Дамблдор позволил вам противостоять убийце.

— Мам, это всего лишь Гарри, — сказал Рон, закатывая глаза.

Миссис Уизли была готова возразить, когда на кухню вошли Дамблдор, Грюм и Кингсли. Грюм сразу начал отчет о проделанном задании:

— В целом, никто ничего не нашел.

— Что? — спросила миссис Уизли. — Только не говорите мне, что вы даже не приблизились к поимке Поттера!

Грюм улыбнулся ей.

— Тогда не буду.

— Моей главной задачей является исчезновение всех пациентов из больницы Святого Мунго, — заявил Кингсли, когда еще несколько членов «Ордена» подошли к столу. — Я надеюсь, что они появятся и Лонгботтомы будут вместе с ними.

Дамблдор нахмурился.

— Жаль, что я был не в состоянии поинтересоваться у Гарри об этом, когда он посетил меня пару часов назад.

Все в комнате замолчали, когда он озвучил свое желание, и уставились на него.

— Вы видели Гарри после нападения? — то ли спросила, то ли заявила Гермиона.

— Да, мисс Грейнджер. Я с ним виделся, — ответил Дамблдор и указал всем занимать места за столом, сам сев на свой стул во главе стола. — Мистер Поттер, или, как мы можем его называть, лорд Полярис, нанес мне визит в «Хогвартсе». Он сказал мне, что я потеряю свою должность директора, если отчислю ваших одноклассников.

— Он сказал что-нибудь еще? — нетерпеливо спросил Рон. — Удалось ли вам поговорить с ним еще немного?

Дамблдор печально покачал головой.

— Он не позволил поговорить с ним. Сообщив мне, что я не должен делать, он быстро ушел, — Дамблдор умышленно опустил часть о том, что Гарри аппарировал сквозь щиты «Хогвартса». Не было причин, чтобы беспокоить «Орден» сейчас еще больше.

— Как он мог просто войти и сделать это? — потребовала ответа миссис Уизли, ужаснувшись, что Гарри беспрепятственно проник в «Хогвартс».

— Он владелец «Хогвартса», — ехидно сказал Снейп. — Приношу свои извинения, Альбус. Мне удалось уйти от Темного Лорда только сейчас, — сказал Снейп и сел.

Дамблдор покачал головой.

— Сейчас это к делу не относится. Мы ничего не можем с этим поделать. Нашей насущной проблемой в данный момент являются пропавшие пациенты и Лонгботтомы в частности. Не все из вас понимают важность Лонгботтомов, так что я кратко объясню. Тот, кто мог бы использовать их, получит дополнительную силу, если они восстановятся. Перед боем у них был отмечен определенный прогресс.

— Я так понимаю, что именно по этой причине Сами-Знаете-Кто напал на Мунго.

— Не совсем так, — сказал Снейп. — Темный Лорд просто хотел убить Лонгботтомов. К сожалению для него, это произойдет не в ближайшее время.

Тонкс улыбнулась.

— Я думаю, Гарри более умен, чем вы, люди, хотели бы признать. Вместо того, чтобы воспринимать потенциальную силу как угрозу, он решил превратить её в свои дополнительные возможности. Давайте беспокоиться о больных и о том, как их переправить в безопасное место. Кто-нибудь знает, где они находятся?

— Как я только что сказал Альбусу, Министерство не смогло найти ни одного пациента или последователя Гарри. Наши приборы слежения не смогли ощутить магию, которую эти волшебники применяли при атаке, — объяснил всем Кингсли.

Собрание продолжалось, все выдвинутые идеи были в основном бесполезны в плане того, как найти пациентов и Лонгботтомов. Наконец, тему, которую все присутствующие старались избегать, поднял Рон:

— Так мы ничего не достигнем! Мы не можем решать проблему пропавших пациентов или Лонгботтомов сейчас. Давайте будем беспокоиться о непосредственной угрозе. О Поттере, например.

Все молчали и тщательно избегали зрительного контакта друг с другом. Молчание было нарушено, когда Гермиона робко заговорила:

— Он ведь помог нам в борьбе с Пожирателями Смерти.

— Только он мог похитить Лонгботтомов! — закричал Рон.

— Помолчите! — прошипел Снейп. Затем он обратился ко всем присутствующим: — Отлично. Каждый здесь теперь знает, что Поттер — лорд Полярикс, а следовательно, Граф Севера. После побега из Азкабана Поттер занял твердую позицию против Министерства, используя свое унаследованное положение и огромную магическую силу.

Взгляды, которыми все обменялись, дали понять, что месяц или около того свободы у Гарри еще есть. То небольшое, чего добился Снейп, было разрушено, когда встала Молли Уизли.

— Он протянул руку сейчас, не так ли? И нет больше никаких причин для него ничего не делать. Запомните мои слова! Сейчас людей будут убивать, и это будут делать не Пожиратели смерти. Если предположить, что он скрывается на Севере, его последователи будут начинать террор.

Снейп боролся с контролем над бурлящим гневом, что рос и угрожал поглотить его обычно холодный разум. Он резко встал.

— Простите меня, но есть вещи, которым я должен уделить внимание, — затем он вышел из комнаты, незаметно кивая Тонкс и Грюму.

— Возможно, он прав, — прохрипел старый Мундунгус Флетчер, выныривая из привычного для него пьяного угара.

— О, заткнись! — скомандовала миссис Уизли и посмотрела в направлении Дамблдора, не встречаясь с его голубыми глазами. — Что-то нужно сделать. Общественность должна быть предупреждена, что Гарри Джеймс Поттер вооружен, опасен и может убить, как и его последователи, которые должны быть определены так же по именам. Люди по-прежнему не знают о том, что он сделал во время рождественских каникул.

— Мне кажется, что «Ежедневный Пророк» об этом говорит в течение почти двух лет, — заявила Тонкс, пытаясь пошутить.

Однако усилия Тонкс провалились. Дамблдор кивнул.

— Мы должны будем придумать какой-то способ, чтобы люди все узнали.

— А что случилось с «Ежедневным Пророком»? — легкомысленно спросил Рон.

Дамблдор нервно кашлянул.

— Я считаю, что Гарри является его владельцем.

— Что? — воскликнул Рон. — Что вы имеете в виду?

— В последние несколько недель Дом Полярикс выкупает многие акции и владения предприятий. Несколько недель назад Дом Полярикс приобрел полный контроль над газетой. Это напомнило мне, Кингсли...

— Да?

— Министерство будет в состоянии смотреть на ситуацию с точки зрения пропавшего пациента. Так как вы ничего не сможете сделать в течение двадцати четырех часов, Гарри принадлежит контрольный пакет акций в больнице, — объявил Дамблдор. — Это означает, что вам нужно получить его разрешение на начало расследования исчезнувших пациентов, прежде чем истекнут двадцать четыре часа.

Гермиона моргнула. С каких это пор у Гарри столько денег и финансовая осведомленность? Могла ли Беллатрикс Блэк, которая сбежала из Азкабана в ту же ночь, помогать ему? Или это кто-то еще? Она проигнорировала эти вопросы и заговорила:

— Мы будем беспокоиться об информировании общественности и опасности тогда же. Пациенты Святого Мунго могут позже вернуться, — она сказала это, надеясь предотвратить еще одну горячую дискуссию.

— Может быть, мы могли бы отправить статью в «Придиру», — размышлял Рон. — Луна очень помогла нам в прошлом году.

— Помогла Гарри, — напомнила ему Гермиона. — Не думаю, что она согласится. Она немного отдалилась от нас в этом году.

— Волшебная радиосеть, — сообщила всем миссис Уизли. — Каждый слушает что-то все время.

Дамблдор кивнул.

— Значит, решено. Мы отправим сообщение о Гарри в ВРС, — затем он посмотрел на Рона и Гермиону. — Вы двое были его друзьями, и информация от вас будет более убедительна. Вы согласны написать обращение, чтобы мы могли его использовать?

Рон и Гермиона кивнули, не понимая, как они будут сожалеть, что согласились на это предложение.

— Отлично, — улыбнулся Дамблдор. Затем он встал и оглядел всех. — Ну что ж, это собрание объявляю закрытым. Немного позже некоторых из вас я приглашу на специальное собрание для того, чтобы обсудить последствия наследования Гарри территории на Севере.